

ПОЛИТИКА США В ЗОНЕ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА
В 1980-е ГОДЫ

К.А. Белоусова

Аннотация. В статье рассматривается политика США в районе Персидского залива в 1980-е гг. В этот период к власти в США приходят неоконсерваторы, что явилось причиной ужесточения внешней политики. Администрации Дж. Картера и Р. Рейгана начинают беспрецедентное наращивание сил в регионе, оправданием чему послужила, в частности, ирано-иракская война. Падение шахского режима в Иране после революции 1979 г. заставило США сменить союзников. Автор доказывает, что во время ирано-иракской войны США вели двойную игру: поставки оружия направлялись в обе воюющие страны. Такая политика стала причиной затягивания войны. Ослабление двух важнейших стран региона отвечало геополитической задаче США: во время войны они играли роль «балансира» или «третьего радующегося». Однако официальная поддержка Багдада со стороны Вашингтона привела руководителей Ирака к мысли, что США поддержат их и в следующей агрессии.

Ключевые слова: Персидский залив, политика США на Ближнем Востоке, ирано-иракская война, наращивание сил, «Ирангейт», силы быстрого развертывания.

Для цитирования: Белоусова К.А. Политика США в зоне Персидского залива в 1980-е годы // Преподаватель XXI век. 2023. № 2. Часть 2. С. 266–274. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-2-266-274

US POLICY IN THE PERSIAN GULF IN THE 1980s

К.А. Belousova

Abstract. The article deals with the U.S. policy in the Persian Gulf region in the 1980s. During this period, the neoconservatives came to power in the U.S., which was the reason for the tightening of foreign policy. The administrations of J. Carter and R. Reagan began an unprecedented build-up of forces in the region, which was justified, in particular, by the Iran-Iraq war. The fall of the Shah's regime in Iran after the 1979 revolution forced the U.S. to change allies. The author proves that during the Iran-Iraq war, the U.S. played a double game by supplying weapons to both warring countries. This policy caused a prolongation of the war. Weakening the two most important countries in the region was in line with the U.S. geopolitical objective: during the war, it played the role of "balancer" or "rejoicing third". However, Washington's official support for Baghdad led Iraqi leaders to believe that the U.S. would support them in the next aggression.

Keywords: Persian Gulf, US policy in the Middle East, Iran-Iraq war, build-up of forces, Irangate, rapid deployment force.

© Белоусова К.А., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Cite as: Belousova K.A. US Policy in the Persian Gulf in the 1980s. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2023, No. 2, part 2, pp. 266–274. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-2-266-274

Победа на выборах в конце 1980 г. республиканца Рональда Рейгана ознаменовала собой приход к власти неоконсерваторов. Неоконсерватизм уже становился лидирующим течением в западноевропейских странах. Жесткая внутренняя политика сочеталась с непримиримой позицией во внешней политике ко всему, что противоречило западным структурам бытия. Советский Союз был назван империей зла, и это клише стало руководством к действию: со злом надо бороться. Во времена президентства Р. Рейгана было зафиксировано 18 тайных и явных вмешательств США в дела других стран. Ближний Восток продолжал оставаться ареной борьбы за превосходство между двумя сверхдержавами.

Два события в регионе, которые произошли еще во время президентства Дж. Картера, повлияли на новый внешнеполитический курс, сделав его еще более жестким. Во-первых, это революция в Иране 1979 г. С начала 1950-х гг. Иран традиционно считался сферой влияния США: американские компании получали огромные прибыли от эксплуатации иранской нефти, Иран был опорой США в зоне Персидского залива наряду с Саудовской Аравией. Революция в Иране явилась настоящим ударом для позиций США в регионе. Во-вторых, это ввод ограниченного контингента советских войск в Афганистан в декабре 1979 г. По мнению нашего замечательного востоковеда Е.М. Примакова, американцы сознательно снабжали моджахедов оружием,

чтобы подтолкнуть СССР к вторжению в Афганистан, поскольку это создавало вероятность, что Советский Союз «получит свою вьетнамскую войну» [1, с. 100]. Поэтому неудивительно, что еще в августе 1977 г. за 3 года до провозглашения доктрины Дж. Картера президентом была подписана директива № 18 «Национальная стратегия США», в которой предусматривалось создание «сил быстрого развертывания», в том числе на Ближнем Востоке и в Персидском заливе. Впоследствии «силы быстрого развертывания» (иначе «силы быстрого реагирования») были подчинены Центральному Командованию (СЕНТКОМ).

После событий 1979 г. Дж. Картер уже смог выдвинуть полноценную доктрину, учитывая предшествующую политическую и идеологическую подоплеку. Это было сделано президентом в его послании к стране, с которым он выступил 23 января 1980 г. Как и в доктрине Д. Эйзенхауэра 1957 г., речь шла об образовании вакуума сил¹, но уже в Персидском заливе вследствие падения режима шаха. Нефтеносная зона была провозглашена своего рода «нервным узлом» региона, «сферой жизненных интересов» США, а это означало, что американские монополии должны были сохранить свое лидирующее положение в регионе, где, по информации президента, «сосредоточено более 2/3 мировых запасов нефти» [2, с. 65].

Доктрина Дж. Картера имеет и другое название: «доктрина Картера-Бжезинского». Помощник президента по национальной

¹ Доктрина Д. Эйзенхауэра была провозглашена в 1957 г. после провальной Тройственной агрессии, а особенно дискредитации Великобритании и Франции, когда Ближний Восток по геополитической теории был объявлен «вакуумом сил».

безопасности 36. Бжезинский, яростный антагонист СССР, придал доктрине агрессивный характер, а именно при защите зоны Персидского залива Соединенные Штаты могли использовать военную силу. Ввести войска можно было не только в случае внешней агрессии, прежде всего со стороны Советского Союза, но и в случае локальной войны. Имелось в виду (и довольно прозорливо), что если Ирак нападет на Кувейт или Саудовскую Аравию, в ход пойдет не только десант, но и американская авиация. Целью их ударов будут иракские базы на суше и на море, а также нефтяные месторождения [3, с. 65]. Забегая вперед, скажем, что доктрина нашла свое применение в ходе операции «Буря в пустыне».

Провозгласив зону Персидского залива сферой своих «жизненных интересов», а значит, очертив там зону «стратегической безопасности», США начали массивное наращивание вооружения в регионе, особо это касалось Саудовской Аравии. До объявления доктрины Дж. Картера в зоне Залива существовал ряд опорных военных точек США, но их было относительно немного. К началу 1980 г. количество военных баз США стало увеличиваться в Саудовской Аравии, Омане и Бахрейне. Необходимо отметить, что как Бахрейн, так и Оман, несмотря на свои небольшие территории, имеют огромное стратегическое значение. Бахрейн, будучи островным государством, является прекрасным плацдармом для воздушных операций. Оман контролирует часть территориальных вод Ормузского пролива, который связывает Персидский залив с Индийским океаном.

Курс Дж. Картера на укрепление влияния страны в Персидском заливе был продолжен администрацией Р. Рейгана. Уже в

апреле 1981 г. государственный секретарь США А. Хейг прибыл в Саудовскую Аравию. Поскольку, и это неоспоримо, другие западные страны шли за своим фаворитом, то в этом же месяце королевство посетили премьер-министр Великобритании М. Тэтчер, а также канцлер ФРГ Г. Шмидт.

Саудовская Аравия была выбрана не случайно. На тот момент именно это крупнейшее государство в зоне Персидского залива оставалось дружественным Соединенным Штатам. В Иране, как известно, произошла революция, и Аятолла Хомейни, назвав США сатаной, прервал всяческие отношения с бывшим союзником. Что касается Ирака, то вскоре после баасистской² революции 1968 г. в стране произошел пересмотр союзников: Ирак все более стал опираться на Советский Союз. В сентябре 1980 г. началась ирано-иракская война, что придало усилиям США в Заливе новое значение.

А. Хейг проинформировал саудовское руководство, что администрация Р. Рейгана будет следовать «новому подходу» в своей внешней политике. Основной упор должен быть сделан «на новой стратегии в районе Персидского залива» [4, с. 7]. Надо отметить, что в «новой стратегии» не было абсолютно ничего нового: она сводилась к повышению роли США в Заливе, а также в защите региона от «советской угрозы» [5, с. 3].

Важно, что основная ближневосточная проблема, а именно арабо-израильская, которая всегда была решающей во всем паттерне ближневосточного региона, осталась фактически за бортом американского внимания. Произошло это потому, что она перестала быть, так сказать, интересной для Соединенных Штатов. После арабо-израильской войны 1973 г. Вашингтон самым активным образом включился

² Партия Баас, в русской аббревиатуре ПАСВ (партия арабского социалистического возрождения).

в процесс урегулирования арабо-израильского конфликта. Челночная дипломатия Г. Киссинджера, его отход от принципа всеобъемлющего урегулирования привели к заключению сепаратных двусторонних договоров между Израилем и арабскими странами. Таким образом, СССР, последовательно придерживающийся принципа всеобъемлющего урегулирования, был исключен из этого процесса. После 1975 г. США оказались единственной третьей стороной в конфликте, выполняя свою излюбленную роль балансира, а поскольку они всегда придерживались про-израильской политики, то чаяния арабов были уже неактуальны.

Разумеется, этот тонкий момент не остался вне внимания арабских стран. «Советская угроза» была весьма призрачна, что отлично понимали арабские руководители, тогда как угроза со стороны Израиля, с их точки зрения, была куда более реальной. По этим причинам, а также по причине усиливавшегося внимания США к региону, особенно в военном отношении, арабские государства Залива стали задумываться о создании своей региональной организации, которая смогла бы обеспечить безопасность района собственными силами.

В итоге в феврале 1981 г. в Эр-Рияде был создан Совет по сотрудничеству арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). В хартии организации было прописано сотрудничество шести стран Залива (Саудовской Аравии, Кувейта, Бахрейна, ОАЭ, Омана и Катара) в экономической, финансовой, культурной, туристической и пр. многих областях. Военный союз с красивым названием «Щит полуострова» был призван предотвращать и давать отпор любому агрессору, покусившемуся на одно из государств-участниц новой организации.

С одной стороны, создание ССАГПЗ явилось ответным шагом стран Залива на

усилия США установить там свой контроль, с другой стороны, она ни в коей мере не помешала планам США. Кроме того, в нее не был принят Ирак, даже после войны с Ираном, что, собственно, не удивительно. Все шесть государств, входящих в ССАГПЗ, являлись монархиями. И, разумеется, руководство всех этих государств осознавало, что, пока они будут следовать в русле политики США, их неприкосновенность будет обеспечена. Таким образом, при всей значимости создания такой организации она не помешала США укреплять свое военное присутствие в регионе.

Никогда прежде в своей истории страны Персидского залива не были так вооружены. Саудовская Аравия, сменив Иран, стала крупнейшим покупателем американского оружия. Она стала, по сути, складом для американских сил быстрого реагирования и базой, обеспечивающей действия систем раннего оповещения типа АВАКС. ВВС и ВМФ США получили право использовать воздушное пространство и акваторию королевства в своих целях. Оманский остров Масира и другие военные базы на территории страны стали также пунктами снабжения сил быстрого развертывания и своеобразным местным штабом СЕНТКОМ. Кроме того, в Омане были созданы центры подготовки, обучения и повышения квалификации личного состава. Королевство Бахрейн предоставило США право использовать аэродромы, порты и свою акваторию для сил быстрого реагирования. Географическое положение острова позволило сделать его центром «прослушивания».

Пожалуй, самым значимым событием десятилетия для стран Залива явилась ирано-иракская война, которая началась в сентябре 1980 г. На протяжении долгих восьми лет этой войны позиция

Соединенных Штатов к воюющим сторонам менялась. Прежде всего, эти изменения касались самого противостояния между Ираном и Ираком, их положения в ходе войны. США, играющие роль «третьего радующегося», наблюдали за положением дел на фронтах войны, взвешивали, какая из стран одерживает победу, и пытались максимально затянуть эту войну. На политику США к враждующим странам влияла, безусловно, и позиция СССР. Что касается нашей страны, то мы никогда не вели «двойной игры» и не использовали приема «третьего радующегося». Решение Советского Союза поддерживать Ирак в этой войне было весьма сложным, поскольку баасисты преследовали коммунистов. Что касается Ирана, то исторические связи с ним были прерваны еще в 1945 г. Аятолла Хомейни в своем Завещании назвал СССР (наряду с США) сатаной, однако если в списке «грехов» США значился десяток, то нам вменялся в вину лишь один — атеизм.

После исламской революции в Иране, которая покончила с господством американских нефтяных монополий в стране, США начали проводить политику провоцирования конфликта между Ираном и Ираком. Так, ЦРУ информировало руководство Ирака о слабости иранской армии. Это информация была заведомо ложная. Кроме того, американские разведчики заверяли Багдад в том, что новый режим долго не продержится благодаря сильной оппозиции ему внутри страны, чем подталкивало Ирак к развязыванию войны. Возможная война между Ираном и Ираком была выгодна Соединенным Штатам. Во-первых, существовала высокая вероятность того, что конфликт ослабит обе страны, которые были настроены против США. Это позволило бы Соединенным Штатам продолжить политику укрепления своих позиций в Заливе.

Во-вторых, по геополитическому постулату создавались условия в регионе, когда две воюющие страны позволили бы США играть роль «третьего радующегося». Возможность принимать опосредованное участие в событиях создавало условия, которые только укрепили бы позиции США в регионе. В-третьих, грядущая война отвлекла бы внимание Ирака, а также и других арабских стран от самого главного врага — Израиля. Кроме того, американо-советские отношения являлись, по словам нашего посла в США А. Добрынина, барометром во всех мировых отношениях, поэтому реакция СССР на события в Заливе была, мягко говоря, немаловажной для Соединенных Штатов.

В самом начале войны ситуация складывалась в неблагоприятную для США сторону: как с Ираком, так и с Ираном дипломатические отношения были расторгнуты по разным причинам. Однако в тот период С. Хусейн, охладев к СССР, стал склоняться к сближению со ССАГПЗ, видимо, рассчитывая на вход Ирака в эту организацию. Помощник госсекретаря Г. Сондерс в своем заявлении конгрессу сказал: «Нас радует, что Ирак добился большей гармонии в отношениях с арабскими соседями в Заливе» [6, с. 215].

Более того, раз намечилось охлаждение отношений с Советским Союзом, то это означало, что Ирак стал налаживать отношения с США. Зб. Бжезинский не преминул сделать реверанс в сторону Ирака. В одном из своих интервью он сказал: «...Мы не считаем, что американо-иракские отношения должны развиваться в духе антагонизма. Мы не хотим, чтобы такое ненормальное положение в наших отношениях сохранялось, хотя и отдаем себе отчет в том, что для их улучшения надо пройти долгий путь» [7, с. 17].

Определенно, толчком к новой фазе отношений между США и Ираком явилась

встреча в ООН госсекретаря Э. Маски и министра иностранных дел Ирака С. Хаммади. Хотя надо отметить, что Вашингтон объявил, что в этой войне он придерживается политики нейтралитета и невмешательства. Эта официальная позиция была крайне выгодна, поскольку победа любой страны означала бы усиление ее влияния в Персидском заливе. Кроме того, победа Ирака не устраивала израильское лобби, а победа Ирана означала взлет цен на нефть.

В начале войны еще при администрации Дж. Картера США не помогли ни одной из воюющих сторон. Однако как Ирак, так и Иран небезосновательно полагали, что США будут помогать противной стороне.

Пришедшая в Белый дом администрация Р. Рейгана была оценена положительно иракскими лидерами. Безусловно, баасисты надеялись, что новое руководство встанет на сторону Ирака в войне. Так, США продали Ираку пять пассажирских боингов, хотя их можно было использовать для военных нужд. Более того, импорт США в Ирак существенно вырос: если в 1970 г. он составил 18 млн. долларов, в 1975 г. — 370, в 1980 г. — 797, то в 1982 г. — 931 [8, с. 40–41]. Кроме того, США занимались строительством в Ираке целого ряда объектов стратегического назначения через свои филиалы или фирмы третьих стран.

США воспользовались этой войной, чтобы нарастить свои вооруженные силы в Заливе. «Доктрина Картера» ознаменовала начало этого процесса, «доктрина Рейгана» усилила его. По мнению американского политолога Б. Бэрнса, новая доктрина явилась открытым нарушением международных договоренностей и обязательств США, коррупцией и пренебрежением к международным организациям, к сущности международных

договоров и самого международного права [9, с. 130].

Хотя Иран и Ирак заверяли, что не будут препятствовать нефтеперевозкам, столь важным для американских союзников, заместитель госсекретаря У. Кристофер заявил, что США пойдут на все средства, вплоть до применения военной силы, чтобы сохранить Ормузский пролив свободным для торгового судоходства [10, с. 28].

В 1981 г. иранские войска вошли на территорию Ирака, что означало изменение хода войны в пользу Ирана. Руководство Вашингтона разделилось на два лагеря: одни выступали за продолжение политики нейтралитета, другие призывали к восстановлению дипломатических отношений с Ираком и настаивали на необходимости помощи этой стране. Сторонники последней точки зрения аргументировали свою позицию тем, что в случае победы Ирана страны ССАГПЗ станут уязвимыми. Кроме того, сам Ирак стремился к улучшению отношений с США. Учитывая «израильский фактор» в ближневосточной политике США, сыграло роль и то, что баасисты стали склоняться к принятию любого решения по арабо-израильской проблеме, если оно будет приемлемым для палестинцев [11, с. 13].

В первый год после прихода в Белый дом администрация Р. Рейгана все еще следовала политике невмешательства в войну. Доказательством этого служат противодействия США по продаже Ираку Францией противокорабельных ракет «Экзозет», т. к. в случае их применения Иран угрожал заблокировать стратегически важный Ормузский пролив.

Однако уже в начале 1982 г. в американском истеблишменте возобладала точка зрения о необходимости помощи Ираку. В конце 1984 г. были восстановлены

дипломатические отношения между Ираком и США. В сентябре 1985 г. было заключено соглашение о торговле и сотрудничестве, которое олицетворяло прогиб Ирака в сторону США. Так, предоставленный Ираку кредит на сумму в 2 млрд. долларов пошел на закупку продукции сельского хозяйства, а также станков и оборудования из США, большая часть которого имела отношение к нефтяной промышленности.

Разумеется, логично, что к середине 1980-х гг. поставки США в Ирак носили уже военный характер, в том числе транспортные самолеты, вертолеты «Белл», автотранспорт. Американцы, кроме того, снабжали иракцев и разведывательной информацией.

Однако помощь Ираку не говорила о том, что американцы радели за его победу. В конце 1986 г. разразился скандал под названием «Ирангейт», существом которого была тайная продажа некоторыми высокопоставленными лицами из американской администрации оружия Ирану. Тем самым они нарушали эмбарго на поставки вооружения этой стране, кроме того, деньги за поставленное оружие шли на финансирование никарагуанских контрреволюционеров, что было запрещено конгрессом.

Таким образом, факт продажи оружия обеим враждующим сторонам говорит о двуличной политике США в этом конфликте.

США поддержали резолюцию № 598, принятую СБ от 20 июля 1987 г., которая призывала Ирак и Иран к немедленному прекращению огня. В резолюции также говорилось о необходимости враждующим сторонам сесть за стол переговоров.

В то же самое время отношения между США и Ираном, и без того оставлявшие желать лучшего, обострились еще больше. Это было связано с тем, что Иран не

желал признавать резолюцию 598, поскольку Ирак не был признан агрессором в войне. Попытки США провести через ООН санкции против Ирана, а именно эмбарго на поставки оружия и прекращение с ним торгово-экономических связей со стороны всех стран мира, были пресечены, в частности, СССР.

В апреле 1988 г. США невольно приняли непосредственное участие в войне на стороне Ирака. Удары США по иранским ВМС снизило их эффективность. Вашингтон принял решение расширить задачи американского флота в Персидском заливе, объясняя его тем, что не могут позволить иранцам атаковать танкеры Кувейта, Саудовской Аравии и других государств Залива и хотят гарантировать свободу судоходства нейтральных стран. На деле это было поводом еще больше усилить свое присутствие в Заливе. Доказательством этого служит то, что «танкерная война» между Ираном и Ираком уже к концу 1987 г. закончилась [12, с. 4].

Вступление США в конфронтацию с Ираном в зоне Персидского залива повлияло на решение Ирана уведомить Генерального секретаря ООН о своем согласии придерживаться резолюции 598. 20 августа 1988 г. было положено начало ирано-иракских переговоров по заключению мирного соглашения.

Восьмилетняя война ослабила обе страны, что полностью отвечало целям США и их ролью «балансира» в этом конфликте. Помогая обеим сторонам оружием, Вашингтон намеренно затягивал конфликт. Как писал Г. Киссинджер, США хотели, чтобы Иран и Ирак истощили свои силы и избавили Ближний Восток «от агрессивных режимов Аятоллы Хомейни и Саддама Хусейна» [13, с. 2].

Кроме того, война послужила оправданием беспрецедентного наращивания сил США в странах Персидского залива, а

также усилению роли СЕНТКОМ. «Война между Ираном и Ираком, начавшаяся в сентябре 1980 г., «подарила» Америке золотой шанс для развертывания в регионе Персидского залива инфраструктуры Центрального командования Вооруженных Сил США (СЭНТКОМ): в водах залива появились американские авианосцы и крейсера, а в ряде государств региона были созданы американские военные

базы, призванные обеспечить безопасный и бесперебойный отток нефти на мировые рынки из этого района, охваченного пламенем восьмилетней войны» [14, с. 9–10].

Несмотря на то, что Ирак номинально выиграл эту войну, ее итог стал для него фатальным. Получая военную и экономическую помощь от США, С. Хусейн был уверен, что США поддержат его в случае новой агрессии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Примаков, Е.М.* Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX — начало XXI века). М.: Российская газета, 2006. 384 с.
2. *Машкин, В., Яковлев, А.* Персидский залив в планах и политике Запада. М.: Международные отношения, 1985. 240 с.
3. Республика Ирак в системе международных отношений (80-е гг. XX в. — начало XXI в.). М.: Ин-т востоковедения РАН, 2002. 261 с.
4. *Vincour, J.* Bonn Officials Pleased with the U.S. Disavowal of Pipes // *New York Times*. March 19. 1981.
5. *Halloran, R.* U.S. Said to Revise Strategy to Oppose Threats by Soviets // *New York Times*. April 18. 1981.
6. U.S. Department of State, Bureau of Public Affairs, Testimony before the House of Representatives. Committee on Foreign Affairs. Washington: Government Printing Office, 1980.
7. *Fayazmanesh, S.* The United States and Iran: Sanctions, Wars and the Policy of Dual Containment // *Newsweek*. October 6. 1980.
8. Бюллетень иностранной коммерческой информации (БИКИ). № 171. М., 1985.
9. *Burns, B.* At War in Nicaragua. The Reagan Doctrine and the Politics of Nostalgia. New York: Harper and Row, 1987. 211 p.
10. *O'Balance, E.* The Gulf War. London: Brassey's Defense Publishers, 1988. 252 p.
11. *Axelgard, F.W.* A New Iraq? The Gulf War and Implications for US Policy. New York: Praeger, 1988. 122 p.
12. *Доценко, В.Д.* История войн: флоты в локальных конфликтах второй половины XX в. URL: <http://otvaga2004.ru/boyevoe-primenenie/boyevoe-primeneniye12/tankernaya-vojna/> (дата обращения: 27.02.2023).
13. *Kissinger, H.* The No-Win Goal in the Gulf // *New York Times*. May 22. 1984.
14. *Зейналов, Мир Паша.* В блокадном Ираке. М.: Реалии, 2001. 172 с.

REFERENCES

1. *Primakov, E.M.* *Blizhnij Vostok na scene i za kulisami (vtoraya polovina XX — nachalo XXI veka)* [The Middle East on Stage and Behind the Scenes (The Second Half of the XX — the Beginning of the XXI Century)]. Moscow, Rossijskaya gazeta, 2006, 384 p. (in Russ.)
2. *Mashkin, V., Yakovlev, A.* *Persidskij zaliv v planah i politike Zapada* [The Persian Gulf in the Plans and Policies of the West]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 1985, 240 p. (in Russ.)

3. *Republika Irak v sisteme mezhdunarodnyh otnoshenij (80-e gg. XX v. — nachalo XXI v.)* [The Republic of Iraq in the System of International Relations (The 80s of the XX Century — the Beginning of the XXI Century)]. Moscow, Institut vostokovedeniya, 2002, 261 p. (in Russ.)
4. Vincour, J. Bonn Officials Pleased with the U.S. Disavowal of Pipes. *New York Times*, March 19, 1981.
5. Halloran, R. U.S. Said to Revise Strategy to Oppose Threats by Soviets. *New York Times*, April 18, 1981.
6. *U.S. Department of State, Bureau of Public Affairs, Testimony before the House of Representatives. Committee on Foreign Affairs.* Washington, Government Printing Office, 1980.
7. Fayazmanesh, S. The United States and Iran: Sanctions, Wars and the Policy of Dual Containment. *Newsweek*, October 6, 1980.
8. *Byulleten inostrannoj kommercheskoj informacii (BIKI). № 171* [Bulletin of Foreign Commercial Information (BIKI), No. 171]. Moscow, 1985. (in Russ.)
9. Burns, B. *At War in Nicaragua. The Reagan Doctrine and the Politics of Nostalgia.* New York, Harper and Row, 1987, 211 p.
10. O'Balance, E. *The Gulf War.* London, Brassey's Defense Publishers, 1988, 252 p.
11. Axelgard, F.W. *A New Iraq? The Gulf War and Implications for US Policy.* New York, Praeger, 1988, 122 p.
12. Docenko, V.D. *Istoriya vojn: floty v lokalnyh konfliktah vtoroj poloviny XX v.* [The History of Wars: Fleets in Local Conflicts of the Second Half of the XX Century]. Available at: <http://otvaga2004.ru/boyevoe-primenenie/boyevoe-primeneniye12/tankernaya-vojna/> (accessed: 27.02.2023). (in Russ.)
13. Kissinger, H. The No-Win Goal in the Gulf. *New York Times*, May 22, 1984.
14. Zejnalov, Mir Pasha. *V blokadnom Irake* [In Besieged Iraq]. Moscow, Realii, 2001, 172 p. (in Russ.)

Белюсова Ксения Андреевна, доктор исторических наук, доцент, профессор, кафедра новой и новейшей истории стран Европы и Америки, Московский педагогический государственный университет, thevp@mail.ru

Xenia A. Belousova, ScD in History, Associate Professor, Professor, New and Contemporary History of Europe and America Department, Moscow Pedagogical State University, thevp@mail.ru

Статья поступила в редакцию 01.03.2023. Принята к публикации 14.04.2023

The paper was submitted 01.03.2023. Accepted for publication 14.04.2023